● *Спектакль окончен — аплодисменты продолжаются.*

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

У этого репортажа нет юбилейного повода. Свою круглую дату — двухсотлетие — театр отметил полтора сезона назад, и следующее торжество ожидается не скоро. И тем не менее повод для этого репортажа вполне определенный — неизменный интерес зрителей ко всему, что делается в стенах Большого. Только в прошлом сезоне на его афише прибавилось восемь названий новых или заново поставленных спектаклей. В нынешнем прошли уже две премьеры и ожидается по меньшей мере еще пять.

Как работает сегодня коллектив театра? Об этом наш рассказ — намеренно о будничном дне, наставшем после триумфального, праздничного вечера премьеры оперы Верди «Отелло». Отшумели радостные аплодисменты, и настало утро 25 января 1978 года, 147-го дня 202-го сезона...

ПЯТНАДЦАТЬ ЧАСОВ из жизни Большого театра

В семь сорок пять сквозь двери 15-го подъезда проходит дежурный техник электромеханического цеха Галина Хлюстова. Ее дежурство начинается в восемь утра, и по мановению ее руки оживает электромеханическое хозяйство театра.

В половине девятого открывается служебный гардероб, и одновременно на вахту заступает бригада уборщиц Анны Степановны Васильевой — 26 человек, наводящих чистоту в закулисной части.

В девять утра Гале Хлюстовой звонит машинист сцены Анатолий Павлов и просит поднять пожарный занавес. Этот огнестойкий щит, перекрывающий зрительный зал, весит ни много ни мало — 32 тонны. Сделан он более полувека назад, когда не было еще более легких изолирующих материалов. А на тот случай, если откажет вдруг электричество, у занавеса смонтированы противовесы, которые в случае надобности механическим образом водрузят его на место.

Вообще сцена Большого театра — это сложнейшее инженерное и механическое хозяйство. Далеко не все, наверное, знают, что по площади и кубатуре она значительно больше зрительного зала: от рампы до задней стены на 14 метров длиннее, на 15 метров шире и на 8 метров выше. И вся она буквально напичкана моторами, электроприводами, осветительной аппаратурой. Суммарная мощность всех двигателей около 1.000 киловатт, а осветительной аппаратуры — вдвое больше. Таким количеством энергии впору осветить небольшой город.

Обо всем этом рассказывает Александр Алексеевич Бронников, главный специалист по сценической технике, заслуженный работник культуры РСФСР, служащий в театре с 1936 года. Бронников, не задумываясь, сыплет цифрами, но дело не только в том, что он досконально знает свое хозяйство. Театр — накануне коренной реконструкции своего инженерно-механического и электрического оборудования, и как раз через несколько часов должно начаться первое совещание по реконструкции с представителями проектных организаций.

По трансляции звучат настраиваемые музыкальные инструменты, и мы устремляемся на сцену.

9ч.30м. Корректурную репетицию с оркестром проводит главный дирижер театра, народный артист РСФСР Юрий Иванович Симонов. День его только начинается и, как мы узнаем потом, окажется очень длинным. На утреннюю репетицию он пригласил только струнную группу оркестра, чтобы отшлифовать необходимые ему нюансы звучания.

— Работа над оперой Моцарта «Так поступают все женщины» в полном разгаре, — поясняет дирижер. — В конце февраля премьера.

Он торопится начать репетицию, потому что через час совещание по уточнению плана выпуска премьеры. А в это время на верхней сцене готовятся к постановочной репетиции по этой же опере режиссеры спектакля — лауреаты Государственной премии СССР Наталья Касаткина и Владимир Василёв.

В десять утра в четырех залах Римма Карельская, Владимир Никонов, Шамиль Ягудин, Алексей Варламов открывают свой ежедневный тренировочный класс. Независимо от опыта и стажа работы, регалий и званий, репертуара, этот класс для артиста балета начало всех начал, школьный урок, который не прекращается всю жизнь. Балетные артисты одновременно и чернорабочие своей профессии, и высшей квалификации мастера; скряги, копящие силы на протяжении всего дня и всей жизни в балете, и транжиры, растрачивающие их в течение одного спектакля. Как вы отнесетесь к такому, например, факту, что за вечер, прожитый в образе Спартака, его исполнитель теряет в весе, в котором до поднятия занавеса не было и лишней щепотки соли или капли воды, до четырех-пяти килограммов?! И то, что он отдал накануне, он возвращает себе здесь, в балетном классе, выработавшем за десятилетия и века особую систему тренажа, равно сочетающего задачи сохранения формы и художественного совершенства.

11ч.00м. **Мы в классе у народной артистки СССР Марины Тимофеевны Семеновой, прославленной в прошлом балерины и не менее прославленного в настоящем педагога и репетитора. Ее класс, как и остальные три, — «вторая смена» балетного утра.**

Расположившись у станка по трем сторонам обширного зала, перед огромным, почти во всю оставшуюся стену зеркалом, по команде Семеновой балерины начинают экзерсис. Семенова, строгая и улыбчивая, властная и благожелательная, стоит у рояля и задает очередную комбинацию движений. Больше четверти века ведет она женский класс, на материале ее уроков защищена не одна кандидатская диссертация, в том числе и непосредственно ее методу преподавания посвященная, но всякий раз, начиная экзерсис, Марина Тимофеевна не знает, какую следующую комбинацию предложит ученицам. Как только из семи нот возникает бесчисленное количество мелодий, так и из строго отобранных позиций и движений классического танца складывается выразительный язык хореографии.

Вот, на мгновение задумавшись, Семенова быстрыми движениями рук намечает комбинацию, дает ее ритмический счет.

— И — раз, два, три, четыре! Раз, два, три, четыре. Круазе через пальцы. Носок поднимается, носок, — за движениями бежит интонация голоса педагога. Семенова словно помогает балеринам преодолеть невидимый барьер. — Выше, выше! Раз, два — хорошо.

Начались вращения у станка. Здесь рядом стоят народные артистки СССР Нина Тимофеева, Марина Кондратьева, народные артистки республики Светлана Адырхаева, Нина Сорокина. Не прерывая счета, Семенова подходит к ним, поправляет у одной положение руки, у другой — наклон спины, третьей подсказывает, как лучше брать форс.

— А теперь с экарте на вторую, со второй — на эффасе и через первую назад. И — раз! Икры, икры поверните вперед. Они вас сами доведут. Нет! Не настоящие, не настоящие. Не люди — игрушки. Тише, тише, вы же не полотеры. Откуда столько шарканья? А ну, замолчали!

Одеты балерины не в пачки, а в тренировочные купальники, у многих на ногах крупной вязки гетры для согревания мышц. У одной артистки на плечах шерстяная кофта.

— Ты бы шубу надела — лучше было бы. И шапку-ушанку. Что ты паришься? Не в бане ведь. Не паром форму приобретают, а тренировкой.

Сделав половину класса, собрала свои вещи и, кивнув Семеновой, ушла из класса Нина Сорокина: вечером у нее спектакль.

11ч.40м. Занятия у Семеновой еще не закончились, но мы, поблагодарив ее за гостеприимство, спешим в следующий зал, чтобы увидеть мужской класс, который дает тоже прославленный танцовщик и педагог, народный артист СССР Асаф Михайлович Мессерер — живая история Большого театра. Он был одним из тех, кто созидал его новый репертуар послереволюционного времени. Шутка ли сказать, на его глазах и при самом активном участии прошли 56 (!) сезонов Большого.

Занятия подходят к концу, осталась заключительная часть, состоящая из сольных вариаций артистов. Глаза разбегаются — сколько здесь знакомых лиц.

Майя Плисецкая, Людмила Семеняка, Владимир Васильев, Михаил Лавровский, Юрий Владимиров, Борис Акимов, Александр Годунов...

Голоса Асафа Михайловича почти не слышно — он говорит тихо, да к тому же его заглушает рояль. Но видно, что питомцы понимают его с полуслова. Вот двойные туры по кругу стремительно выполняет сначала Владимир Васильев, потом Александр Годунов. Если бы здесь были зрители, можно представить себе, какая буря оваций разразилась бы в зале — настоящее пиршество танца, парад виртуозности, равный которому и вообразить трудно. Но здесь деловито, спокойно, разве что какой-то затаенный азарт и дух соревнования угадываются в подчеркнутом равнодушии, с которым каждый артист заканчивает свою вариацию, будто бы между делом поглядывая на следующего за ним мастера.

12ч.00м. Заканчивается урок у Мессерера, и в зал входит народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Галина Уланова. Перед послезавтрашним одноактным балетом «Тени» (знаменитый акт из «Баядерки») у нее репетиция с Людмилой Семенякой и Александром Годуновым. На вопрос, можно ли остаться в зале, Галина Сергеевна, усмехнувшись, отвечает:

— Можно, пока не переругаемся.

Пианистке сразу не удается взять нужный темп, и задержавшаяся в зале Майя Плисецкая напевает ей начало адажио. Репетиция идет споро. Прошли адажио, потом каждый свою вариацию. Уланова почти не делает замечаний, дает актерам возможность войти в рисунок роли, только кастаньетно пальцами отбивает такт.

Не получается один подход в адажио.

— Саша, у меня рука вытянута, мне неудобно.

— Ты сделай так, как тебе удобно, — я подойду.

Маленькая пауза, и во время ее народный артист Таджикской ССР Музафар Бурханов, только что занимавшийся в классе со своей партнершей, народной артисткой СССР Маликой Сабировой (когда они в Москве, то всегда приходят в класс Мессерера и на репетиции к Улановой), быстро показывает Семеняке, почему у них не получается подход. Та радостно говорит об этом Годунову, и он тут же соглашается.

— А что ж ты не сказал?

— Это вы в Ленинграде учились, я не учился.

Годунов учился в Риге, шлифовал затем свое мастерство в Москве. Сейчас он в блистательной форме и занят практически во всех самых ярких спектаклях Большого, как и Людмила Семеняка, два с половиной месяца назад удостоенная Государственной премии СССР за роль Валентины в балете «Ангара».

Люда, поджав под себя колени, прилегла на скамью у зеркала. «Знаете, как болят пальцы, Галина Сергеевна?» — «Знаю!». В это время Годунов размашисто, по всей площади зала летит в своей вариации.

— Делай короче — небольшие ассамбле.

— Короче больше сил надо. Тяжело собирать.

Замечания Улановой скупы, лаконичны, ровны и точны. Дуэт смотрится великолепно.

В углу зала появляется Михаил Лавровский. Не спеша приседает, гнется, разминает ноги — вечером у него премьера.

13ч.00м. **Снова спускаемся на сцену и попадаем на перерыв в репетиции. Оказывается, станок монтировался для оркестрового и сценического прогона «Садко» — спектакля, показанного театром в дни своего двухсотлетнего юбилея и затем в течение года не видевшего света рампы. Репетицию ведет Юрий Симонов.**

Но пока перерыв, по театральному расписанию смотрим, что пропустили за эти часы в театре. Пропустили репетицию по сценическому движению Ноя Авалиани. В течение двух часов, с 10 до 12, он отрабатывал с Ниной Лебедевой, Галиной Борисовой, Лидией Ковалевой, другими солистками оперы сценический рисунок ролей будущей премьеры на музыку Моцарта. Все действие решено динамично, очень строго по стилю.

Пропустили спевку, которую проводили сначала концертмейстер Тамара Мосесова, а потом дирижер Александр Лазарев, — сцену рулетки в опере «Игрок». А жаль! Участвовали Элеонора Андреева, Алексей Масленников, Александр Огнивцев, Лев Вернигора, Галина Борисова.

Пропустили репетицию режиссера Георгия Панкова с молодой певицей Ниной Терентьевой, которая вводится в «Игрока» на роль Дамы так себе. Репетицию Владимира Валайтиса, которому предстоит исполнить во второй премьере «Отелло» партию Яго. Урок Галины Калининой, которая предстанет перед зрителями в «Войне и мире» в роли Наташи.

Перерыв заканчивается, и на сцену выходит пестрая толпа, одетая кто во что горазд — в пиджаках, галстуках, свитерах, цветастых платьях, брючных костюмах. Репетиция оркестровая, и для нее важна прежде всего музыкальная точность переходов, сцепления эпизодов и сцен. Какие-то куски партитуры Симонов пропускает, купирует. Пропевая несколько последних фраз пропущенного эпизода, он вовлекает действие в следующую сцену.

Садко в модном кожаном пиджаке с расстегнутым воротом рубахи, но с гуслями в руках прохаживается рядом с хором.

Для исполнителя партии Садко Владимира Щербакова это премьерная работа, для народной артистки СССР Ирины Архиповой Любава — одна из самых зрелых и отточенных ее ролей. Но знаменитая певица, назначенная недавно главным консультантом Большого театра по вокальному искусству, кажется, так же волнуется, как и ее партнер по сцене.

15ч.00м. Оркестровая «Садко» заканчивается незадолго до трех. У дирижера полчаса отдыха перед очередной трехчасовой спевкой — теперь уже по опере «Так поступают все женщины». Мы сидим в его кабинете, и хозяин выглядит довольно утомленным. А, помимо спевки, ему еще предстоят вечером постановочные репетиции с режиссерами на верхней сцене. И такие дни привычно повторяются вот уже несколько месяцев. Так бывает всегда, когда готовится премьера. За четыре месяца работы над спектаклем Юрий Симонов дал около трехсот уроков солистам и провел больше тридцати спевок. А сразу после Моцарта он примется за «Замок герцога Синяя Борода» Бартока.

Схожая жизнь и у дирижера Александра Лазарева. Правда, премьера «Снегурочки», которую он ставит вместе с режиссером народным артистом СССР Борисом Равенских, состоится только в мае, но работа над оперой идет полным ходом.

Дневные часы в театре — это время самых интенсивных репетиций. Шли уроки в тринадцати оперных залах и классах, в том числе пятичасовые занятия по опере Генделя «Юлий Цезарь», которую в студийном порядке готовят стажеры театра — дирижер Владимир Вайс и режиссер Вадим Милков.

Готовятся премьеры и в балете. Сразу же после тренировочного класса приступил к постановочной репетиции Владимир Васильев, сочиняющий спектакль на музыку Рамо и Моцарта. А в соседнем зале дебютант в хореографии Андрей Петров репетировал с мужской группой балет «Калина красная» на музыку Евгения Светланова. Это работа комсомольцев театра, которую они проводят во внеурочное время и посвящают ее XVIII съезду ВЛКСМ. В тот день, о котором мы рассказываем, прошла одна из последних репетиций по вводу в спектакль «Ангара» новых исполнителей. В роли Валентины готовилась выступить (и выступила через три дня с успехом) недавняя выпускница хореографического училища Алла Михальченко, победительница последних международных балетных конкурсов в Москве и Варне, а в двух других главных ролях тоже молодые артисты — Валерий Анисимов и Алексей Лазарев. Балет в этом сезоне оказался необыкновенно щедр на вводы. Как рассказал заведующий труппой Петр Иванович Хомутов, только за четыре месяца нынешнего сезона состоялось больше восьмидесяти дебютов в сольных и ведущих партиях репертуара.

И, наконец, еще об одной премьере, которая хотя состоится и не в самом театре, но прямым образом связана с ним. Главный балетмейстер Большого театра народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий Юрий Николаевич Григорович завершает на сцене «Гранд-Опера» в Париже постановку балета «Ромео и Джульетта». Премьера пройдет в конце февраля, и в ней вместе с французскими артистами выступят народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Наталья Бессмертнова и заслуженный артист РСФСР Александр Богатырев.

На гастролях за рубежом и прославленные певцы Большого театра Елена Образцова и Евгений Нестеренко. Завтра уезжают в Бельгию Екатерина Максимова и Владимир Васильев.

16ч.00м. В четыре часа начинается подготовка к вечернему спектаклю — балету «Иван Грозный». Он очень сложен для монтировки, но для ведущего спектакль машиниста сцены Александра Малашенкова работа над ним началась тогда, когда он еще ставился на сцене Большого. На сцене монтируется поворотный пульт, собранный в электромеханическом цехе специально для этого балета. Он вращает и поворачивает огромные апсиды, обозначающие то царские покои, то приделы храма, то городские стены. Весь вечер у пульта проведет Николай Иосифович Заис, служащий в театре без года сорок лет. А помогать ему будут Георгий Мусатов и Николай Баринов.

В цехе сейчас на вахте и один из старейших мастеров Константин Евдокимович Кузьмин, из своих семидесяти лет сорок пять отдавший театру. Он на пенсии, но когда возникают особо сложные задачи, всегда обращаются к нему. Для оперы Моцарта художник Валерий Левенталь задумал, помимо вращающихся кругов в невысоком станке, шесть трехгранных призм высотой до восьми метров. На каждой плоскости — разные живописные изображения, и плоскости эти должны синхронно, но с разной скоростью поворачиваться. И вот нужно изготовить электроприбор, который показывал бы угол поворота призмы с точностью до одного градуса. Этим и занимается сейчас Кузьмин.

А на сцене расчехляют колокола в звоннице, насчитывающей до пятидесяти колоколов. Управлять ими будет ударник оркестра Валерий Гиш, великий энтузиаст малинового звона.

Проходит час, и на свои рабочие места заступают бригады обслуживающего персонала. В этом отделе, подчиненном главному администратору Якову Ефимовичу Бокову, трудятся 150 человек — уборщицы, гардеробщики, билетеры. Утром два полотера до блеска отшлифовали пол, теперь трем бригадам в зрительной части предстоит протереть пыль, пропылесосить барьеры и кресла в ложах ярусов. Делается это каждый день.

В этот день сдавался в типографию очередной номер многотиражной газеты Большого «Советский артист», выходящей 45-й год.

18ч.00м. **Захожу в гримуборную к исполнителю роли Ивана Грозного народному артисту СССР, лауреату Ленинской и Государственной премий Михаилу Лавровскому. Он в театре с пяти часов, и чуть ли не час колдует над его обликом гример Виктор Ильич Тихонов. Лицо актера неуловимо преображается — высокий лоб, маленькая бородка, властный и пронзающий взгляд.**

— Он пришел в образе. Я только присутствовал, — улыбается Тихонов. — Оставил много его лица.

На самом деле — это уже третий вариант грима, который начали пробовать еще за три недели до спектакля.

Лавровский — Иван IV. Между прочим, четвертый Иван в театре после Владимирова, Васильева и Годунова. Но я помню, что несколько лет назад, задолго до премьеры, когда я первый раз попал на репетицию Юрия Григоровича на верхней сцене, Иваном был Михаил Лавровский. Самый первый сочиненный кусок балета — сцена опричнины — был поставлен с ним, но потом у актера заболела нога, появились новые исполнители, которые провели всю репетиционную работу, и вот премьера спустя почти четыре года после первой встречи с ролью. Бывает и так.

В четверть седьмого все гардеробщики и капельдинеры уже в синей, очень элегантной и красивой, униформе Большого театра. Распахивается его парадный вход, и появляются первые зрители.

А на сцене тем временем идут последние приготовления. Художник по свету, заслуженный работник культуры РСФСР Борис Лелюхин, переговариваясь по радиотелефону со световым пультом, проверяет правильность световой гаммы и установку группы прожекторов. Программа определена еще на монтировочных репетициях, сейчас надо только проследить, чтобы она точно выполнялась.

По трансляции звучат звонки из зрительного зала. Нина Сорокина, Михаил Лавровский, Борис Акимов, разогретые, готовятся к выходу. В оркестровой яме появляется дирижер, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Альгис Жюрайтис. Для него это предпоследний спектакль в Москве, а потом на месяц уезжает в Париж для участия в премьере «Ромео и Джульетты». По существу, свое место у сцены занимает третий за нынешний день оркестр. Сегодня музыканты работают в три смены.

— Дирижер пошел в оркестр. Балет «Иван Грозный» начался, — говорит в микрофон ведущий балет режиссер Александр Александрович Соколов.

Это сигнал осветителям. В зале гаснет и дежурный свет, плывет занавес, и набатно гремят звонкие колокола.

19ч.00м. Смотрим спектакль из осветительной рубки на первом ярусе, отделенной от зала широким стеклом. Первые мгновения жизни нового сценического образа. У пульт-регулятора — Людмила Горбунова и Григорий Парфенов. В пульте можно набрать 34 программы с памятью на конкретные спектакли. Одна из них вбирает всю световую палитру нынешнего.

— Регулятор, приготовьтесь к восьмому положению, выходу девушек, — звучит по радио голос режиссера.

И в нежном, как бы фосфоресцирующем свете возникает задумчивый русский хоровод, центром которого сразу становится Анастасия — Нина Сорокина.

И сказать честно, спектакль так захватывает великолепным мастерством солистов и всей труппы, что уже невозможно сосредоточиться на чем-нибудь другом. Балет властно заставляет тебя стать просто зрителем. Мы спускаемся в зал, тихонько приоткрываем заднюю дверь и пристраиваемся рядом с репетиторами, помогавшими в подготовке сегодняшнего спектакля.

Одна из сложнейших сцен первого акта — бой с иноземными завоевателями. Именно в этом эпизоде проявляются твердость Ивана, его мужество и могучая сила. Лавровский проводит эту сцену с огромным подъемом, и все облегченно вздыхают — труднейший пик спектакля взят.

Антракт.

Сегодня в зале особая публика. Большинство зрителей — делегаты V Всесоюзного съезда научно-технических обществ. Они съехались в Москву из всех уголков страны, так что на этом спектакле зритель в прямом смысле слова всесоюзный, и столь горячий прием балета говорит о многом.

Одно из последних интервью — в буфете. Между прочим, это тоже заметный цех театра — достаточно сказать, что его годовой оборот составляет полтора миллиона рублей. Директору буфетов Марте Андреевне Холодковой больше по душе длинные спектакли, такие, как, например, вчерашняя опера «Отелло» с тремя антрактами.

Холодкова работает в театре с 1950 года...

Начало второго акта принадлежит Анастасии. И чувствуется, что роль по душе Нине Сорокиной. А Лавровский проводит финал спектакля с тем же напором и самозабвенностью, что отличали его в сцене боя. Поистине премьерный спектакль, хотя на афише помечено, что идет он уже в 26-й раз.

21ч.30м. **Снова и снова вызывают артистов на поклон, наверное, уже в десятый раз. За занавесом дебютантов — странное это слово по отношению к таким мастерам — поздравляют коллеги, режиссеры, репетиторы, руководство театра.**

И, наконец, последнее за сегодняшний день интервью — с генеральным директором театра, заслуженным работником культуры РСФСР Георгием Александровичем Ивановым.

— В спорах, дискуссиях, иногда довольно резких, мы еще и еще раз возвращаемся к своему пятилетнему плану, думая уже о следующем сезоне. Главная забота — текущий репертуар. Это лицо театра. У нашего спектакля должно быть одно качество — он обязан ответить на то пристальное внимание зрителей, которое они проявляют к Большому театру.

Нам необходимо пополнять репертуар новыми спектаклями, чтобы, обновив его, иметь потом возможность остановить, скажем, на сезон показ «Бориса Годунова» и сделать спектакль заново, чтобы он засверкал теми гранями и красками, которыми поразил при своем рождении. То же самое касается «Хованщины», «Князя Игоря», «Сказания о граде Китеже», «Евгения Онегина», «Пиковой дамы». Эта наша классика должна быть сценически совершенна.

Обновление репертуара дает прекрасную возможность заботы о «золотом фонде». Но плюс к этому нет лучшей школы для молодежи, лучшего метода воспитания поколений, чем работа над новым спектаклем от начала до конца, под руководством зрелого мастера, рядом с опытными профессионалами. Вводы — это очень важно, но, как мы говорим, на одних вводах в старые спектакли нового поколения не воспитаешь.

— Георгий Александрович, но, ведь расширяя репертуар, театр тем самым невольно уменьшает количество спектаклей даже «золотого фонда». Чем обширнее репертуар, тем реже идет каждый конкретный спектакль...

— Мы обсуждаем эту проблему. И, собственно говоря, последнее заседание художественного совета, его оперной секции было посвящено именно этому.

Мы собираемся ввести принцип частичной цикличности, то есть разделить оперный репертуар на две группы спектаклей. Одни показывать в первой половине сезона, другие во второй. Что от этого выиграем? Повысим уровень, качество спектакля, его ансамблевую срепетированность и при этом получим время для работы над новыми постановками. Так что количество спектаклей при цикличном показе нисколько не уменьшится.

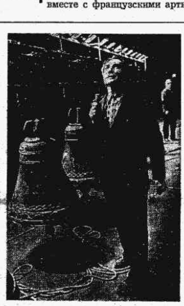
Многие зрители приезжают к нам издалека, приходят к нам всего лишь раз, и для них встреча с Большим театром должна запомниться на всю жизнь. Как говорим мы, легенда должна состояться!

23ч.00м. Я выхожу из театра и оборачиваюсь назад — многие окна еще светятся. Блокнот буквально распух от обилия записей. Суммирую для себя итог дня: 23 названия спектаклей, над которыми шла сегодня работа в классах и залах, — 14 балетных и 9 оперных, а среди них пять премьерных и одно возобновление.

Неужели всего один день? А еще не узнал, как закончился сегодня очередной тур чемпионата театра по волейболу, в котором встречались постановочная часть с хором, а оркестр — с балетом.

Ал. АВДЕЕНКО.

Фото Виктора Ахломова.



● *В танцклассе — народная артистка СССР Г. Уланова.*

● *Машинист сцены А. Малашенков.*

● *Заслуженный художник РСФСР А. Васильев показывает эскизы костюмов к опере «Снегурочка».*

● *Контролер Е. Хозова.*